

Зебры

Смотришь под ноги, выйдя из белого цвета двери
Учреждения, набитого сгустками ПВХ.
Выбираешь между сигаретой и жвачкой, веришь,
Что однажды здесь будет неистово полыхать

Мести яркое пламя. Навстречу дедушка, чешет затылок,
Нырять в пропасть, кепку скомкав в карман...
Идешь в переулок, дышишь, выбрасываешь сигаретный обмылок,
Надкушенный «Стиморол» с языком заводит роман –

Неверный любовник. Доходишь до перекрестка.
Многорукое солнце столбами вместо карандашей
Чертит эскизы рая. В общем, пока наброски.
Зебры, к асфальту прильнув, хрустят позвонками шей.

Ветерок носится от воротничков к подмышкам.
Вдыхаешь кислородный коктейль с бензином и шаурмой.
Во двор повернув, замечаешь: подростки как телевышки
Нависли над лужей. Окно наверху расцветает звонким: «Саша, домой!»

Заходишь в подъезд, лифту несдержанно улыбаясь.

Все же крошки

Стены квартиры завидуют одна другой.
На той ковер, а эта блещет окном на запад.
Зрачок из пенобетона под брови кирпичной дугой.
Арматура ресниц. Песочный сыпучий запах.

Обои, что новая кожа оживших скрипящих шлакоблоков,
Не станут помехой для медленной их дуэли.
Побудем на кухне, там человек-аллерген избегает потоков
Злобы. Пока вне опасности... Обед не доели.

«Прости, я утром был груб. Ах,
Эта работа — парикмахер нервов».
Крошки, прилипшие к кожице на твоих губах,
Наделены ароматом стен, черного хлеба и рыбных консервов.

«Курить вредно»

Бабушка на кухне заплетает в косу
Запахи. Коса на улице — шлейфом
Из форточки. Топчет папиросу
Мальчик в кустах под балконом. Сдрейфил.

Бабушка открывает окно, кричит: «Алёша,
Обедать!» Мальчик трепещет, обрывает липу,
В спешке листья пихая в рот; а после, лёжа
На животе в зашторенной комнате гасит всхлипы

Подушкой. Курить вредно.
Прозрачные капли лицо превращают в небо,
Что во время дождя так бледно.
Дыханием рисует лестницу. Легкие – кусочки хлеба.

Плавают в молоке. А с той стороны
Стекла плачет в паутине муха.
Пожалуй, громче. С болью ниже спины
Мальчик идет к окну, прикладывает ухо.